

Бюргеншток: до, во время и после | Bürgenstock : avant, pendant et après

Автор: Надежда Сикорская, [Станс](#) , 17.06.2024.

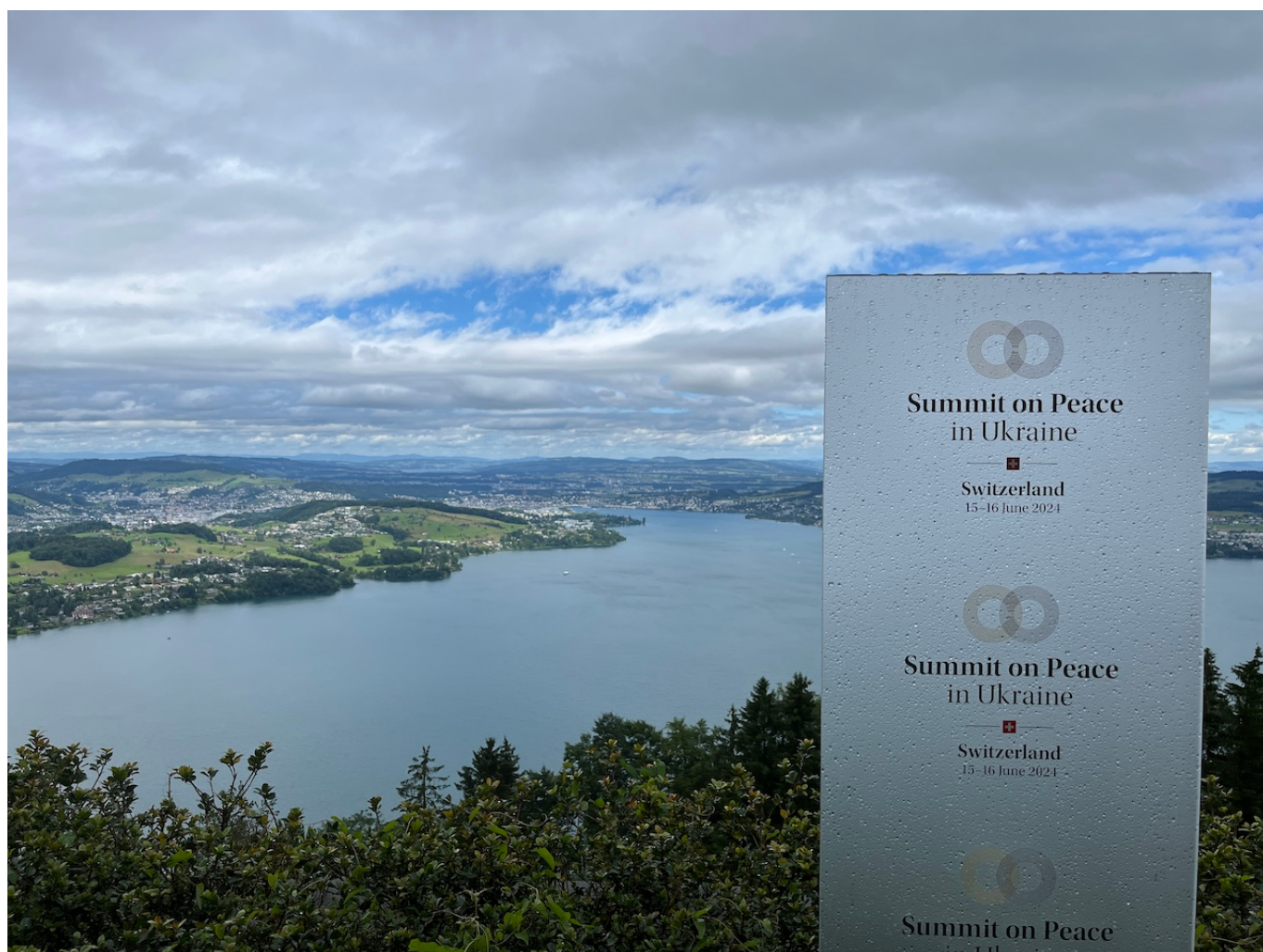

Photo © Nashagazeta

Репортаж Нашей Газеты с Саммита по вопросам мира в Украине, прошедшего в прошлые выходные в швейцарском кантоне Нидвальден.

|

Du Sommet pour la paix en Ukraine qui s'est tenu le week-end dernier dans le canton de

Nidwald.

Bürgenstock : avant, pendant et après

Об этом событии столько уже было сказано с начала года, что, кажется, увертюра к опере оказалась длиннее самой «оперы», продлившейся всего сутки. Суммируем.

Наши постоянные читатели помнят, наверное, что наш первый редакционный материал, посвященный войне в Украине, вышел уже 24 февраля 2022 года и был озаглавлен «Дипломатический мат»: мы убеждены, что задача дипломатов – предотвращать войны, и, если они все же начинаются, значит, дипломаты были не на высоте. В шахматной партии мат – итог окончательный, но в политических партиях выход из тупика возможен. То, что на его поиск ушло уже почти два с половиной года, убеждает нас в правильности изначально поставленного диагноза: неладно что-то в международном дипломатическом королевстве, очень неладно. Завершившийся вчера саммит стал еще одним грустным тому свидетельством.

Мы неоднократно выражали сомнения в правильности не самой идеи проведения конференции для нахождения выхода из затяжной войны, но в правильности пути, выбранного Швейцарской Конфедерацией для ее подготовки и информационного сопровождения. Свою точку зрения автор этих строк имела случай выразить, в эфире RTS, и президенту Швейцарии [Виоле Амхерд](#), и спикеру МИДа [Никола Бидо](#), как раз за информационное сопровождение и отвечающему. Эта точка зрения сводится к тому, что в международной политике не всегда есть возможность выбирать ни партнеров, ни оппонентов, а потому искусство дипломатов и заключается в том, чтобы вести переговоры и договариваться с теми, кого, так сказать, Бог послал. Следовательно, если принять на веру то, что главной целью устроителей конференции действительно является скорейшее прекращение войны, что, как ни крути, невозможно без президента Путина, то не пригласить его было дипломатической ошибкой. «Он бы все равно не приехал», возразил мне Никола Бидо. Возможно, но это был бы его выбор, а вот пригласить было обязанностью Швейцарии. «Он бы сорвал конференцию», - сказал нам коллега из Le Temps Фредерик Коллер. Не думаем, что, при наличии приглашения, попытки были бы более активными, чем те, что имели место, и остаемся при своем мнении.

За четыре дня до начала конференции г-н Бидо разместил в соцсетях подготовленный МИД Швейцарии видео ролик – профессиональный и убедительный, прославляющий славную историю Швейцарии как посредника в урегулировании многих затяжных конфликтов: мы видим на экране пожимающих друг другу руки Михаила Горбачева и Рональда Рейгана, лидеров Мозамбика, Колумбии, Франции и Алжира... Действительно, это достойно уважения. Но ведь во всех этих *success stories* диалог велся, с помощью Швейцарии, на равных, и именно эта важнейшая «деталь» в данном случае отсутствует. При отсутствии официального приглашения слова министра иностранных дел Иньяцио Кассиса о том, что «Швейцарией было сделано все для обеспечения участия президента Путина» не могут восприниматься серьезно: в кулуарах конференции открыто говорили о том, что Швейцария пошла на поводу Украины, не желавшей видеть никого из «москалей». То же относится и к словам Руслана Стефанчука, главы украинской Рады, накануне конференции нанесшего визит своим швейцарским коллегам по парламенту и напомнившего им и журналистам, что не надо путать агрессора с жертвой, чтобы оправдать отсутствие России в Нидвальдене – человек выполняет свою работу. Удивительно, однако, что в тот же день, 12 июня, швейцарская телерадиовещательная компания RTS

распространила слова главы администрации украинского президента Андрия Ермака, адресованные им европейским СМИ: «Мы намерены вместе подготовить общий план, заручившись поддержкой всех ответственных стран. И предполагаем возможность приглашения России на второй саммит».

Что за второй саммит? Где он будет проходить и когда? Обо всем этом история на тот момент умалчивала, но из этих слов можно было заключить, что Киев готов к переговорам с Россией, чей ответ, правда, не заставил себя ждать и вероятно, приуменьшил эту готовность. 14 июня президент Путин заявил, что прекратит военные действия, как только Киев начнет выводить войска из районов Донецка, Луганска, Херсона и Запорожья и откажется от идеи вступления в НАТО. Президент Зеленский объявил этот ультиматумом *à la Hitler*, на чем обмен любезностями между двумя основными участниками конфликта закончился, а воз остался на прежнем месте. Впрочем, не совсем на прежнем. Руководство НАТО в тот же день решило взять в свои руки обеспечение военной поддержки Украины западными странами, до сих пор контролировавшееся США – на случай, если на предстоящих выборах победит Дональд Трамп.

Второй дипломатической ошибкой мы считаем предоставление президенту Зеленскому если не формального права, то практической возможности самому приглашать глав государств, что должно было быть прерогативой исключительно Швейцарской Конфедерации. На наш взгляд, именно это стало препятствием для участия в конференции – либо вообще, либо на надлежаще высоком уровне – таких крупнейших мировых игроков, как Китай, Бразилия, ЮАР и Индия: они явно не хотят вставать на чью-то сторону и автоматически портить отношения с Россией. Так что утверждение Виолы Амхерд о том, что «инициатива Швейцарии воспринята хорошо», представляется нам преувеличением: публичные персоны должны заботиться не только о сути своего послания аудитории, но и о том, как это послание воспринимается.

Накануне конференции краски сгущались, атмосфера нагнеталась: швейцарские СМИ писали о возможных кибератаках и воровстве данных, организованных Россией, напоминая о событиях прошлого года и «безымянных» прокремлевских хакерах [NoName](#). Информационная война велась по всем правилам этого не высокого искусства. Кибератаки не заставили себя ждать: за два дня до конференции швейцарские власти констатировали их, «как и ожидалось», отметив, что серьезной опасности они не представили – дело обошлось перегрузкой некоторых сайтов, например сайта Федеральной таможенной службы. Ответственность за кибератаки взяла на себя группа NoName57, уже заставившая говорить о себе в июне 2023 года и в январе 2024-го.

Можно лишь удивляться хитросплетениям швейцарской политики. На фоне приготовлений к мирной конференции и заверений в полной поддержке Украины, «Палата размышлений» парламента, приняла, в разгар своей летней сессии, предложение депутата Народной партии Швейцарии от Санкт-Галлена Эстер Фридли не давать больше статус S всем украинцам, а только тем, кто «прописан» в районе вблизи боевых действий – предложение это было выдвинуто уже несколько месяцев назад, но лишь сейчас оно было поддержано депутатами от Либерально-республиканской партии и партии Центр. Трудность применения такого подхода на практике очевидна, ведь ситуация на фронте все время меняется, однако Национальному совету предстоит его рассмотреть. Каким бы ни было окончательное решение, сама постановка вопроса указывает на усиливающийся раскол в

швейцарских политических кругах.

Из пятисот аккредитованных на конференции СМИ, список которых не обнародовался, было шесть русскоязычных: ТАСС, РИА Новости и «Коммерсант» с «правительственной стороны», по определению швейцарских организаторов, и «Медуза», «Дождь» и «Наша Газета» с неправительственной – наше чисто швейцарское издание отнесли в эту группу по языковому признаку. Из разговоров в кулуарах и личной беседы (по-русски) с журналисткой из Киева мы узнали, что Украина была категорически против присутствия любых русскоязычных журналистов, но в данном случае Швейцария ее не послушалась. Что, конечно, правильно.

И вот 14 июня автор этих слов прибыла в столицу кантона Нидвальден, город Станс – коммуну с 5000 душ (живых), расположенную на берегу прекрасного озера Четырех кантонов, в десяти минутах на машине от Бюргенштока. Разумеется, интересно было узнать, как относится к «событию исторического масштаба» местное население: при заказе гостиницы, например, ее сотрудница не сразу поняла, о какой конференции идет речь. Дама, с которой мы разговорились на вокзале, выразила вполне швейцарскую, то есть прагматичную точку зрения, сказав, что нет ничего плохого в том, что мир узнал о Бюргенштоке, а отели и рестораны на несколько дней заполнились. Материальная выгода радует и президента коммуны. Но увидели мы и иную сторону прагматизма: «Байден не приезжает. Путин не приезжает. Будем откровенны: все, что произойдет там, наверху, совершенно бессмысленно, а вот пробки в выходные гарантированы», - поделился водитель такси.

Мероприятие обойдется казне как минимум в 10-15 миллионов франков. Впрочем, это не слишком высокая цена за всемирную рекламу Швейцарии и за возвращение ей статуса государства-переговорщика на мировой сцене – именно в этом увидел основную цель конференции известный швейцарский карикатурист Патрик Шапатт. И не только он. Главная региональная газета, Luzerner Zeitung, расположила 15 июня на первой своей странице фотографии президента Конфедерации Виолы Амхерд и сына беженцев из Косово Гранита Джаки, капитана национальной футбольной команды, отстаивающей престиж страны на Евро2024. Фотографии сопровождался заголовком «Auftritt Schweiz!», что можно перевести, как «Швейцария, на сцену!» или «Швейцария, твой выход!» (К слову, в субботу швейцарцы обыграли венгров со счетом 3:1, так что футболисты не подвели.)

Мир действительно узнал о Бюргенштоке, хотя еще в начале года название это было неизвестно даже многим швейцарцам, не говоря уже об иностранцах, включая россиян, путавших его с Birkenstock, что привело к росту акций этой марки обуви.

Что сказать вам о Бюргенштоке, гордо называемом местными жителями «орлиным гнездом» и с 1873 года принимающего в свои объятия великих (или просто богатых) мира сего? Официально называемый раньше Le Grand Hôtel Bürgenstock, а сегодня Bürgenstock Resort Lake Lucerne, этот роскошный гостиничный комплекс расположен на высоте 450 м, откуда открывается потрясающий, вот правда, потрясающий вид на озеро Четырех кантонов – ради одного этого вида стоит сюда взобраться! В обычное, не подчиненное почти военному режиму время, здесь можно совершить великолепную двухкилометровую прогулку, добравшись до вершины пешком, а можно воспользоваться самым высоким наружным лифтом в Европе, который домчит вас туда за считанные минуты – об этом чудо-лифте мы уже [рассказывали](#). В 1954 году Одри Хепбёрн отдала свою руку и сердце Мелу Ферреру в местной часовне. В то золотое время в Бюргенштоке регулярно собирались крупные дипломаты и

представители экономических кругов – в 1960, 1981 и 1995 годах здесь проходила Бильденбергская конференция, призванная улучшить диалог между Европой и Северной Америкой. На первой из конференций присутствовал американский президент Джимми Картер. На нынешней встрече его преемника представила вице-президент Камала Харрис, приземление которой на военном вертолете США мы могли наблюдать живьем.

Сегодня комплекс включает в себя три пятизвездочные гостиницы, десять ресторанов и баров, 30 конференц-залов, два спа и огромный бассейн. Такой облик он приобрел сравнительно недавно, в 2017 году, вскоре после того, как был куплен инвестиционным фондом из Катар. К сожалению, не получилось выяснить, кто из участников нынешней конференции занял самые дорогие номера – по 16 тысяч шв. франков за ночь, но не исключено, что глава катарской делегации Шейх Мохаммед бин Абдулрахман бин Джассим Аль Тани, занимающий пост премьер-министра и министра иностранных дел.

Выйдя на вокзале Станса, мы вздрогнули от шибанувшего в нос запаха коров и их лепешек. Но близость к природе в Швейцарии, в отличие от родного края, не сделало маленькую гостиницу менее комфортабельной, а сервис в ней – менее навязчиво первоклассным.

Столица кантона Нидвальден кажется кукольной, как многие швейцарские города: отделения UBS и, пока еще, Credit Suisse в нескольких шагах друг от друга, несколько церквей, общающихся друг с другом посредством колоколов и заглушающих перезвон коровьих колокольчиков. Множество заполненных ресторанчиков с утопающими в цветах террасами. Все вымыто-вычищено-подстрижено-поглажено. Глядя на эту красоту, невольно думаешь: ну как говорить здесь о войне?

Тем более, что никаких признаков конференции в городе нет: ни тебе транспарантов «Привет участникам мирной конференции!», ни полицейских кордонов, ни подозрительно озирающихся людей в штатском. Единственный признак события – снующие туда-сюда каждые пять-десять минут вертолеты: для транспорта участников конференции швейцарская армия соорудила пять временных вертолетных аэродромов в городке Оббюргене, близ Бюргенштока. На одном из вертолетов прилетел в пятницу вечером из аэропорта Цюриха Владимир Зеленский. И не только он. А вот волшебник не прилетел, да и не были вертолеты голубыми.

Согласно информации, распространенной МИД Швейцарии накануне открытия конференции, свое участие в ней подтвердила 101 делегация, среди которых 92 – государственные, в 57 случаях представленные на уровне, соответствующем термину «саммит». Такого слета в Швейцарии еще не бывало и, если учесть, что было направлено 160 приглашений, то показатель, действительно, хороший. Николя Бидо не скрывает своего удовлетворения: «Участие в конференции отражает реальное разнообразие, мы далеко от западного междусобойчика, о котором говорилось накануне мероприятия». На сегодняшний день в ООН состоит 193 государства, и было бы интересно узнать, какие еще 32 страны, помимо России, не получили приглашение, и почему.

При всем разнообразии лучше всех (и на наиболее высоком уровне) была представлена все же Европа, хотя авторитет ее двух ведущих игроков, Эммануэля Макрона и Олофа Шольца, был подорван результатами недавних выборов в

Европарламент. Однако они успели, вместе с другими участниками прошедшего в Италии сбора G7, договориться о выделении Украине дополнительных 50 миллиардов евро и об использовании замороженных российских активов для ее восстановления – это последнее решение российский президент публично назвал воровством.

Кто из участников доставлялся на гору вертолетом, а кто нет, решал швейцарский МИД. Те, кто нет, прибывали на конференцию на автомобилях, лодках или даже на подъемниках: и порт, и канатная дорога были доступны в последние три дня только для них. Запретная, или «красная» зона вступила в силу в Бюргенштоке еще в полдень в четверг 13 июня: с этого момента и до конца конференции доступ в нее имели только лица, обладающие особым разрешением, полученным в полицейском управлении, то есть порядка 430 местных жителей. Частные автомобили также подлежали специальной регистрации. Ни велосипедисты, ни бегуны, ни любители пеших горных прогулок не пропускались. Аккредитованные журналисты доставлялись на место проведения конференции специальными автобусами, каждые полчаса отправлявшимися из Станса. На одном из них поднялись утром 15 июня на гору и мы. За двадцать минут в дороге все пассажиры нашего автобуса были дважды досмотрены полицией.

Увы, субботнее утро выдалось не только туманным и седым, но еще и дождливым, что подпортило впечатления от природных красот. Но зато настроило на работу. Поэтому по дороге мы обращали внимание на многочисленные полицейские машины и военную технику, а также на значительные отрезки пути, отгороженные от альпийских лугов колючей проволокой. Путь к миру прокладывался с преодолением препятствий.

В медиацентре царила профессиональная и дружелюбная обстановка: коллеги общались, обменивались мнениями, визитками и прогнозами о том, будет ли принята общая декларация, и если да, то что в ней будет написано. Не спеша и без охраны преодолел пресс-пространство министр иностранных дел Иньяцио Кассис. Кормили и поили (безалкогольными напитками) журналистов прекрасно, а вот с интернетом были перебои. Кто виноват: высота, дождь или происки российских хакеров?

В 13.30, на час раньше объявленного в предварительной программе времени, к прессе обратились Виола Амхерд (по-немецки) и Владимир Зеленский (по-английски). Разница в позициях и в амбициях проявилась даже в коротких сделанных ими заявлениях. Президент Швейцарии признала, что «мирный процесс без России немыслим», и не скрывала своих «скромных целей», призывая к «конкретным этапам» на пути к миру. Президент Украины заявил, что продолжающаяся война выгодна только Путину, говорил о том, что здесь «пишется история», и отметил, что на конференцию в Швейцарии приехали делегации со всех континентов и что именно таким образом, то есть совместными усилиями, можно прекратить войну. Можно, наверное, но о прекращении войны речь пока, увы, не идет, этот конкретный и наиважнейший вопрос даже не был включен в повестку дня.

Далее мы наблюдали прибытие делегаций и встречавших их Виолу Амхерд и Владимира Зеленского, в качестве хозяев мероприятия. Это было забавно. Президенты Швейцарии (в синем брючном костюме) и Украины (в привычном аутфите цвета хаки) стояли на приличном расстоянии друг от друга, каждый у своего национального флага. В какой-то момент видно было, что госпожа Амхерд предложила господину Зеленскому встать поближе, но он не согласился. В результате протокол был таким: каждый очередной глава делегации сначала

пожимал руку Виоле Амхерд и фотографировался с ней, потом повторял ту же процедуру с Владимиром Зеленским, после чего они фотографировались втроем. Официальное открытие конференции задерживалось. Но в итоге все же состоялось.

Насколько удалось узнать, глава каждой делегации имел три минуты «эфирного времени». Три минуты, много это или мало? Много, если знаешь, что говорить. Мало, если растекаешься мыслью по древу. Мы не знаем, кто и что говорил, за исключением нескольких подхваченных прессой цитат. Знаем и то, на первом пленарном заседании выступили 26 человек, что первой после Виолы Амхерд и Владимира Зеленского говорила Камала Харрис (без лимита во времени), за ней – Урсула фон дер Ляйен. Расстановка сил таким образом была ясна. Чуть позже 16 часов Иньяцио Кассис сообщил, что переговоры о заключительной декларации продвигаются, выразив надежду, что «в правильном направлении». При этом рассматривались различные сценарии, вплоть до текста декларации без консенсуса, но с возможностью для каждого государства сказать, одобряет он его или нет. Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, что от консенсуса на конференции далеко. Хотим отметить, что стриминг велся на немецком, английском и украинском языках, а выступления на открытии и закрытии конференции, плюс заключительная пресс-конференция были доступны в переводе на китайский, французский и русский – «языки ООН», как было подчеркнуто на сайте МИД Швейцарии.

Дебаты продолжились на следующий день. Причем не только на пленарном заседании, где выступления ораторов не отличались оригинальностью. Редкий оратор на ссылался на Устав ООН, но на него ссылается и президент Путин, только на другую статью - о разночтениях Наша Газета [рассказывала](#) еще два года назад. А вне зала министр иностранных дел Украины Дмитро Кулеба сказал журналистам, что его страна готова вести диалог «со всеми сторонами», как это предусматривает проект совместной декларации. Он не стал осуждать те страны Глобального Юга, делегации которых, уже Бюргенштоке, пытались склонить Украину к уступкам, поскольку все «имеют право говорить, что хотят». Зато их осудил – на пленарке, вполне дипломатично – президент Литвы Гитанас Науседа, призвав к восстановлению довоенных границ Украины и назвав капитуляцию Украины невозможной. И не он один. Многие завершали свои выступления словами «Слава Украине!». Многие выражали сожаление по поводу отсутствия России, а некоторые, как премьер-министр Нидерландов Марк Рутте, обращались напрямую к Владимиру Путину, призывая его вернуться в международную семью и соблюдать международное право. Одним из последних ораторов стал советник по национальной безопасности США Джейк Салливан – Соединенные Штаты стали единственной страной, получившей слово дважды.

Что сказать в заключение? Об успехе любого мероприятия следует судить по тому, насколько были достигнуты ставившиеся им перед собой цели. Цели завершившейся вчера конференции были четко сформулированы в правительственном коммюнике: «Цель саммита – инициировать мирный процесс. <> Саммит также предоставляет возможность впервые обсудить на высочайшем уровне, как и когда Россия сможет быть включена в этот процесс. С точки зрения Федерального Совета, затягивание ситуации в итоге потребует участия обеих сторон. Организуя этот саммит, Швейцария делает первый шаг, призванный начать процесс в сторону справедливого и долгосрочного мира в Украине. Таким образом Швейцария продолжает свою давнюю традицию продвижения диалога».

Насчет традиции все верно. Насчет необходимости участия двух сторон тоже. Но

вряд ли президенту Путину понравится ждать чье-то решение о приглашении его за стол переговоров. Знали ли организаторы конференции о прошедшей 14 июня в Москве встрече Путина с дипломатическим корпусом, где, говоря о Бюргенштоке, он прямо сказал: «Мы, конечно же, хотели бы рассчитывать, что такое решение и о выводе войск, и о внеблоковом статусе, и о начале диалога с Россией, от которого зависит будущее существование Украины, в Киеве будут принимать самостоятельно, а не по западной указке, хотя на этот счет существуют, конечно, большие сомнения». Может, не стоило швейцарскому МИДу озвучивать этот пункт программы в такой прямолинейной формулировке? Как говорил великий театральный режиссер Петр Наумович Фоменко, «не надо всю правду». Опять досадная проблема с дипломатическим языком, дающая возможность противникам мирного процесса вволю позлословить, и не дающая некоторым его сторонникам полноценно в нем участвовать.

В итоге добиться всеобщей заключительной декларации не удалось: [текст](#), который глава МИД Украины Дмитро Кулеба оценил как «сбалансированный», поддержали 85 делегаций – при красноречивом отсутствии среди подписантов всех стран БРИКС, а также Мексики, Индонезии, Таиланда и, к нашему удивлению, Армении – кстати, на момент выступления на пленарном заседании ее представителя, секретаря Совета безопасности страны Армена Григоряна, не оказалось в зале. Случайность? Вряд ли. Иными словами, раздел во мнениях, существовавший до конференции, устранить не удалось. Вопрос о включении в переговорный процесс России остался открытым, как и о вопросе о возможном следующем саммите. Можно ли при таком результате говорить о значительном прогрессе на пути к миру, достижение которого ожидалось от этой конференции? По мнению президента Виолы Амхерд – безусловно. На наш взгляд, с большой натяжкой. Что же касается возвращения самой Швейцарии на международную арену, то эта цель может считаться достигнутой.

От редакции: Посмотрите наш [фотоальбом](#), чтобы лучше представить себе, как все это происходило.

[война в Украине](#)
[внешняя политика Швейцарии](#)
[мирный саммит](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Дипломатический мат](#)

[Мирный саммит в немирной обстановке](#)

[«Мирный саммит» в Швейцарии, «за» и «против»](#)

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/byurgenshtok-do-vo-vremya-i-posle>